

новенія его началами и въ мысли и дѣятельности. Христіанство всецѣло отрицаетъ грѣхъ и тѣ формы и обычаи жизни, въ которыхъ нашло себѣ приютъ наше грѣховное настроеніе; оно не допускаетъ раздвоенности въ человѣкѣ и незаконной сдѣлки между требованіями христіанской религіи и грѣхомъ человѣческимъ. I. Христосъ отрицаетъ служеніе Богу и мамонѣ; всѣ силы души человѣка, вся его жизнь, все настроеніе должны быть вполнѣ отданы Христу.

Препод. Сем. Свящ. *Ник. Лютинскій.*

(Продолженіе будетъ).

Армяне въ Астраханской епархіи, и отношеніе къ нимъ мѣстныхъ Архипастырей въ 18-мъ вѣкѣ.

(Продолженіе См. № 15 «А. Е. В.» 1900 г.).

1762—1800 г.г.

Привыкъ въ Россію иностранныхъ поселенцевъ. Продѣлки иновѣрцевъ въ Астрахани и безчинства на ихъ фабрикахъ. Разрѣшеніе построекъ армянъ, церквей и дѣлованіе правъ иностранцамъ. Учрежденіе въ Астрахани Общаго суда Азіантъ. Подчиненіе армянъ въ духовныхъ дѣлахъ армян. патриарху. Упроченіе армянъ въ С.-Петербургѣ и Москвѣ. Устраненіе православія. архіереевъ отъ вмѣшательства въ дѣла армянъ. Усилія армянскаго Гатсгауза и Суда къ отвращенію армянъ отъ присоединенія къ православію; ходатайство предъ св. Синодомъ объ изданіи стѣснительныхъ мѣръ относительно присоединяющихся; вмѣшательство въ это дѣло губернскаго магистрата.

При вступленіи своемъ на престолъ Императрица Екатерина II постановила главнымъ правиломъ, какъ выражено было въ манифестѣ отъ 4 декабря 1762 года, чтобы «навсегда имѣть Монаршее попеченіе и трудъ о тишинѣ и благоденствіи всей Намъ ввѣренной отъ Бога пространной имперіи и объ умноженіи въ оной обитателей». Своихъ подданныхъ для заселенія обширной Россіи не хватало; многія мѣста ея, особенно крайныя, оставались пустыми. Вотъ почему и рѣшено было пригласить для сей цѣли иностранныхъ поселенцевъ всѣхъ націй, кромѣ жидовъ, при чемъ «наиторжественнѣйшимъ образомъ» объявлялось отъ имени Императрицы, что «всѣмъ, приходящимъ къ поселенію въ Россію, Наша Монаршая милость и благоволеніе оказывана будетъ»¹⁾.

¹⁾ Манифестъ при ук. св. Синод. отъ 15 янв. 1763 г. № 220.

Во времени объявленія сего манифеста въ Астрахани уже былъ значительный наплывъ иновѣрцевъ, особенно конечно армянъ, такъ что они стали тѣснить здѣсь даже русское населеніе. Не довольствуясь отведенными для нихъ слободами, они разселялись по всему городу и преимущественно въ приходахъ церквей: Рождество-Богородицкой, Выходо-Іерусалимской, Крестовоздвиженской, Троицкой и Николаевской что за каналомъ; построили здѣсь вблизи церквей фабрики, на которыхъ работали всякаго рода и вѣроисповѣданія люди, при чемъ отхожія мѣста для нихъ устроены были къ самымъ св. алтарямъ. Постоянныя ссоры, безчинства и драки происходили между рабочими во время божественныхъ службъ, заглушали церковныя пѣспопѣнія и причиняли священнослужащимъ и молящимся христіанамъ немалый соблазнъ и великую досаду. Къ этому присоединилось новое стѣсненіе. Слободскіе армяне и прочіе иновѣрцы перекупили у русскихъ въ Бѣломъ городѣ дворы за дорогую цѣну, на коихъ «разселились весьма пространно», отъ чего за выходомъ православныхъ жильцовъ изъ приходовъ въ прочія мѣста причтаемъ «произошла обида, такъ что иные при церквяхъ съ нуждою и пропитаніемъ имѣютъ». Въ виду чего причты означенныхъ церквей обратились въ мартѣ 1763 года въ духовную консисторію съ просьбой «о упраздненіи показанныхъ фабрикъ отъ церквей прочь и о построеніи и размноженіи оныхъ въ прочихъ за городомъ порожнихъ мѣстахъ». По распоряженію преосвященнаго Мессодія объ описанныхъ безобразіяхъ и стѣсненіяхъ немедленно послано было донесеніе въ св. Синодъ и сообщено въ губернскую канцелярію съ требованіемъ защитить св. церкви отъ поруганія. Губернская канцелярія въ свою очередь обо всемъ представила въ государственную мануфактурную коллегію, прося резолюціи и защиты Рождество-Богородицкой церкви, близъ которой построена фабрика армянина Ревоза Заліева, подлежащая сломкѣ и перенесенію на другое болѣе удобное мѣсто за городомъ. Непорядки на этой фабрикѣ были совершенно нетерпимы и требовали немедленнаго пресѣченія ихъ. По свѣдѣтельству Астраханской полиціи подпоручика Дмитріева, а также и по заявленію приходскихъ обывателей «во время св. службъ въ церкви отъ фабричныхъ и работныхъ людей той фабрики бывають несносныя поруганія, т. е. драки и великія шумства, отъ чего имъ, прихожанамъ, у той церкви во время утреней стоять невозможно и дѣлаются въ то

время несносныя поруганія, да свверныя нужники подѣланы только разстояніемъ отъ алтаря въ десяти саженьяхъ, отъ которыхъ св. церкви и духъ наносить. Губернская канцелярія распорядилась тогда же чрезъ Астраханскую полицію «оныя свверныя нужники» отломать и ямы засыпать; армянина же Заліева, призвавъ въ губернскую канцелярію, обязать подпискою въ томъ, чтобы во время божественной службы въ церкви фабричныя и рабочіе люди его «дракъ и шумства» не чинили, въ случаѣ же неисполненія сего поручалось Астраханской полиціи виновныхъ наказывать въ силу полицейской инструкціи на той фабрикѣ публично. Но Заліевъ, безъ сомнѣнія, чувствуя надъ собою покровительство новой Императрицы, требуемой отъ него подписки «упрямствомъ своимъ» не далъ, а потому и трудно было ожидать прекращенія фабричныхъ безобразій. Самымъ вѣрнымъ средствомъ для огражденія святости храмовъ было, конечно, выселеніе фабрикъ за городъ, но это уже зависело отъ высшей власти, которая однако на представленія преосвященнаго и губернской канцелярії не отвѣчала, вѣроятно потому, что время для того было не совсѣмъ благопріятное. ²⁾

Между тѣмъ астраханскіе армяне готовились къ болѣе важнымъ побѣдамъ. Милостивыя слова декабрьскаго манифеста по отношенію къ иностранцамъ вообще воспламенили въ армянахъ затаенную мечту о храмахъ, и они не замедлили воспользоваться прежде всѣхъ благопріятными обстоятельствами. У нихъ нашелся въ С.-Петербургѣ вліятельный представитель гофъ-факторъ Іоганъ Асатуровъ, который въ іюнѣ 1763 г. сообщалъ въ Сенатъ о нуждахъ астраханскихъ армянъ. Ссылаясь на то, что въ прежнее время въ Астрахани, при постройкѣ высочайше разрѣшенной въ 1706 г. каменной церкви, армянъ было только до 30 дворовъ, а теперь ихъ до 500, по каковому многочисленію всѣмъ помѣститься въ одной церкви никакъ не возможно, Асатуровъ выражалъ желаніе «имѣть въ г. Астрахани за каналомъ въ армянскихъ слободахъ другую каменную церковь во имя св. ап. Петра и Павла, и построить обще съ живущими тамъ обывателями, а третью — собственнымъ своимъ коштомъ для пріѣзжающихъ къ торгу изъ Персіи, Турціи, Индіи и прочихъ близъ границъ чужихъ городовъ — во имя св. Григорія Просвѣтителя Вел. Арменіи на тѣхъ мѣстахъ въ ономъ градѣ Астрахани, гдѣ дозволено будетъ». Сверхъ того просилъ,

²⁾ Арх. д. 1763 г. № 6693.

чтобы разрешено было также строить своимъ коштомъ церкви близъ армянскихъ слободъ и прибывающимъ изъ другихъ городовъ купцамъ, которые пожелаютъ быть въ русскомъ подданствѣ. Сенатъ благосклонно принялъ это ходатайство и съ своей стороны представлялъ императрицѣ по сему вопросу слѣдующее: «хотя по именному отъ 1742 г. 16 янв. указу и повелѣно церкви армянскія, кромѣ одной каменной въ Астрахани, упразднить и впредь позволенія не давать, но нынѣ опубликованнымъ Ея Имп. Вел. 1762 г. 4 дек. манифестомъ призываются на поселеніе въ Россію всѣхъ націй народы, то дабы они охотнѣе выходить и чрезъ то селеніе умножить могли, Сенатъ разсуждаетъ, что надлежитъ какъ объявленному просителю гофъ-фактору Асатурову, такъ и другимъ, кто пожелаетъ, по ихъ законамъ церкви строить и содержать позволить въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они селиться похотятъ». Мнѣніе Сената вполне согласовалось съ намѣреніями Императрицы; докладъ этотъ ею утвержденъ былъ, и о содержаніи его указомъ отъ 14 іюня дано было знать въ Москву и Астрахань къ руководству и исполненію. Получивъ указъ, астрахан. губерн. канцелярія въ свою очередь сообщила о немъ духовной консисторіи, а также въ армянскій ратсгаузъ и находящемуся при армянской церкви архіепископу Стефану; при чемъ отъ ратсгауза требовалось выбрать въ армянскихъ слободахъ подъ строеніе разрѣшенныхъ двухъ церквей удобныя мѣста и представить о томъ въ губернскую канцелярію для разсмотрѣнія и соотвѣтствующаго опредѣленія³⁾.

Удовлетворяя ходатайство Асатурова о построеніи въ Астрахани армянскихъ церквей, правительство уже предпрѣшило образъ дѣйствій своихъ и по отношенію къ другимъ переселенцамъ. И дѣйствительно, вскорѣ послѣ сего, а именно отъ 22 іюля одновременно послѣдовали два важныхъ распоряженія касательно всѣхъ вообще прїѣзжихъ иностранцевъ. Прежде всего именнымъ указомъ давалось знать Сенату объ увѣженіи канцеляріи Опекунства иностранныхъ колонистовъ дабы приходящіе на поселеніе въ Россію иностранцы не могли одновременно быть безъ опредѣленія по ихъ желаніямъ и въ прочемъ,

³⁾ Арх. д. 1763 г. 29 сент. № 6752. Церковь во имя св. ап. Петра и Павла освящена была въ 1773 г. 21 ноября архіеп. Минасомъ. При ней два прїдѣла, во имя св. Іоанна Предтечи и св. Григорія просвѣт. Арменіи. На дворѣ этой церкви находилась другая мнпная церковь во имя того же Григорія просвѣт.; построена она на средства астрахан. купца Данилы Григорьевы Сергѣева и освящена архіеп. Серафимомъ 19 декабря 1843 года (изъ списка Буянагова).

что до ихъ порядочнаго пребыванія принадлежить, единственно-бы зависимы были отъ особливо опредѣленнаго мѣста; а потомъ особымъ манифестомъ дозволялось всемъ иностранцамъ, въ Россію въѣзжающимъ, поселиться въ какихъ губерніяхъ они пожелаютъ, при чемъ въ отношеніи религіозной жизни имъ разрѣшалось имѣть свободное отправленіе вѣры по ихъ уставамъ и обрядамъ безпрепятственно; а желающимъ поселиться не въ городахъ, а на порожнихъ земляхъ особыми колоніями и мѣстечками строить церкви и колокольни и при нихъ имѣть потребное число пасторовъ и прочихъ церковнослужителей; запрещено было имъ строить лишь свои монастыри, да привлекать въ свою вѣру кого-либо изъ лицъ христіанскаго вѣроисповѣданія, за исключеніемъ живущихъ у русскіихъ границъ народовъ магометанской вѣры, коихъ позволено было «не только склонять пристойнымъ образомъ въ христіанскіе законы, но и чинить ихъ себѣ крѣпостными». Кромѣ того, поселившимся особыми колоніями и мѣстечками предоставлялось имѣть свою юрисдикцію, такъ что мѣстные начальники «во внутреннихъ ихъ распорядкахъ» не должны имѣть никакого участія, а въ прочихъ дѣлахъ колонисты обязаны были повиноваться установленному гражданскому порядку.⁴⁾

Помимо указанныхъ правъ, въ манифестѣ перечислялись и многія другія. Не мало дано было ихъ и за прежніе годы, особенно при Петрѣ Вел. У армянъ, кромѣ того, были свои особыя привилегіи. Приспособляясь къ этимъ преимуществамъ, безъ сомнѣнія, было большимъ затрудненіемъ для губернской администраціи въ городахъ со смѣшаннымъ населеніемъ, каковымъ была Астрахань. На эти затрудненія и жаловался въ 1764 году Астрахан. губернаторъ Бекетовъ въ своихъ докладахъ на высочайшее имя; испрашивая позволенія приравнять армянъ и татаръ относительнаго подушнаго сбора, школьнаго обученія и суда надъ ними ко всемъ вообще подданнымъ Россійской имперіи. Но ему предписано было на это «держаться точной силъ манифеста 22 іюля»⁵⁾. Руководствуясь этимъ манифестомъ Бекетовъ рѣшилъ учредить въ Астрахани всемъ чужестраннымъ мѣщанамъ особый гражданскій судъ. Но какъ только объявлено было объ этомъ, армяне и татары воспротивились и единогласно заявили, что они

⁴⁾ Пол. Соб. Зак. 1763 г. 22 іюля № 11879 и № 11880.

⁵⁾ Пол. Соб. Зак. 1764 г. 5 іюня № 12174.

желаютъ остаться при прежнихъ обыкновеніяхъ, о чемъ Бекетовъ и вынужденъ былъ представить на высочайшее ими доношеніемъ. Въ отвѣтъ дано было знать губернатору указомъ, что «въ разсужденіи немалыхъ торговъ армянъ, соизволеніе Императрицы состоитъ въ томъ, чтобы, оставляя ихъ при прежнемъ порядкѣ ихъ расправы, стараніе употреблять только объ исправленіи недостатковъ онаго нѣкоторыми хотя новыми учрежденіями, но ихъ въ сомнѣніе не приводящими и какъ присовокупляемыми къ старымъ. . . Въ разсужденіе чего, такожъ чтобы учиненныя вами распоряженія они не совсѣмъ испроверженными почли, кажется, успокоенія и удовольствія ихъ наибуднѣйшій способъ есть тотъ, чтобы какъ для армянъ, такъ и для магометанъ и живущихъ въ Астрахани въ особливомъ гостинномъ дворѣ индѣйцевъ, если сіи послѣдніе сами того пожелаютъ (не пожелали), судей совокупить въ одинъ домъ, почему изъ каждой націи выбирать общими всякой голосами по два и по три человѣка и называть таковой судъ Общимъ для всѣхъ астраханскихъ Азіанъ. Однакоже чтобы судьи каждой націи, разсматривая дѣла своихъ одновѣрцевъ, сидѣли отъ прочихъ въ особливыхъ покояхъ; ибо армяне, яко христіане, обще съ татарами и индѣйцами, якъ съ магометанами и идолопоклонниками, засѣданіе могли бы почестъ себѣ за униженіе. Въ случаѣ же дѣла, до всѣхъ націй касающагося, могли бы они и всѣ присутствовать въ одномъ мѣстѣ. . . Когда же не согласятся въ чемъ, то представлять имѣютъ губернской канцеляріи, также какъ и недозвольные ихъ разобраніемъ въ оную канцелярію на разсмотрѣніе приходитъ должны». Въ заключеніе дѣлалось общее наставленіе губернатору, чтобы «сіи иновѣрцы болѣе пристойною ласкою и снисхожденіемъ, нежели строгостію и насильною перемѣною ихъ обычаевъ, въ порядочное правленіе приводимы были, что отъ васъ и надѣмся»⁶⁾. Такъ возникъ Общій судъ Азіанъ, который существовалъ до 1840 года, когда именованнымъ указомъ самый судъ былъ упраздненъ, а дѣла его переданы были въ Магистратъ и въ суды—уѣздный и сиротскій⁷⁾.

Свящ. *И. Саввинскій.*

(Продолженіе будетъ).

⁶⁾ Пол. С. З. 1765 г. 13 янв. № 12307.

⁷⁾ Пол. С. З. т. 10-й № 7913.